

нашу думку, цікаво визначити інваріантні та варіативні компоненти у структурі асоціативних полів лексем-стимулів *хліб, дім, свято, робота, зірка, друг, народ* та ін., а також простежити за змінами у ставленні до цих понять молоді студентського віку.

Бібліографічні посилання

1. Бутенко Н. П. Словник асоціативних норм української мови / Н. П. Бутенко. – Львів : Вища шк., 1979. – 120 с.
1. Вандриес Ж. Язык / Ж. Вандриес. – М. : Соцэкгиз, 1937. – 410 с.
2. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека / А. А. Залевская. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 204 с.
3. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 359 с.
4. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : АСТ, 1998.
5. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 171 с.
6. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике / Г. С. Щур. – М. : Наука, 1974. – 255 с.
7. Языкознание : Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Рос. энцикл., 1998. – 685 с.

Надійшла до редколегії 04.06.10.

УДК 811.161.1'37

М. Ю. Закурдаева

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ПЯТЬ КЛАССОВ СЛОЖНОГО АДЪЕКТИВНОГО КОЛОРАТИВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Розглянуто принципи утворення складних прикметників із значенням кольору в сучасній російській мові. Сформовано 5 основних класів складних ад'єктивних колоративів, що позначають: відтінок кольору; суміш кольорів; сполучення кольорів, зіставлення кольорів; інтенсифікацію кольору.

Ключові слова: колоратив, складний колоратив, відтінок кольору, суміш кольорів, сполучення кольорів, інтенсифікація кольору, зіставлення кольорів.

Рассмотрены принципы образования сложных прилагательных, обозначающих цвет, в современном русском языке. Сформированы 5 основных классов сложных адъективных колоративов, обозначающих: оттенки цвета; смешение цветов; сочетание цветов; сопоставление цветов; интенсификацию цвета.

Ключевые слова: колоратив, сложный колоратив, оттенок цвета, смешение цветов, сочетание цветов, интенсификация цвета, сопоставление цветов.

The principles of formation of compound adjective coloratives in modern Russian language are considered. Five classes of compound adjectives used for color designation are formed. Those classes are: shades of colors, color combinations, color blensings, intensified colors and comparison colors.

Key words: Colorative, compound colorative, shades of colors, color combinations, color blensings, intensified colors, comparison colors.

Цветовозначение исследовалось лингвистами в разных аспектах, как правило, с установкой на формирование семантического поля адъективов, обозначающих цвет, и их конверсионных омонимов, на формирование и изучение соответствующего множества [2; 4; 9; 10]. Так, в широко известной диссертации Р. М. Фрумкиной [9] зафиксиро-

ровано 110 колоративов. Наибольшее же их число на данный момент было зафиксировано в диссертации Чжун Сяовен, и составляет 210 наименований [10, с. 32]. Однако какое бы множество ни было сформировано, оно, надо полагать, никогда не будет конечным, поскольку человеческий глаз способен воспринимать примерно 10 миллионов цветов и их оттенков [3], и для обозначения каждого из них просто нет соответствующего лексического материала, не говоря уже о наименовании сочетания и смешения разных цветов и их фиксации в лексикографических справочниках.

Одним из путей решения проблемы соотношения возможностей человеческого глаза и лексического обозначения соответствующей цветовой действительности является образование сложных колоративов, указывающих и оттенки, и смешение, и сочетание различных цветов.

Нам не известны сколько-нибудь полные монографические исследования в этом плане. Более того, даже отображение сложных колоративов в словарях оставляет желать лучшего. Так, один из самых полных словарей русского языка, Сводный словарь современной русской лексики в 2 томах [6], фиксирует около 250-ти сложных колоративов, что, как нам кажется, представляет собой лишь незначительную часть реально функционирующих в русском языке сложных цветообозначений. Причем не всегда понятно, по какому принципу они фиксируются. Например, есть *крово-красный*, *черно-белый*, *розовато-желтый*, *ярко-малиновый*, но почему-то нет *кораллово-красного*, *желто-голубого*, *розовато-белого*, *ярко-синего*.

Но если фиксация в словарях всех сложных колоративов достаточно проблематична, то изучение и описание принципов образования прилагательных, указывающих на сочетание различных цветов не только возможно, но и, как нам кажется, необходимо. В настоящей работе мы попытаемся указать основные группы сложных колоративов, характер их наполнения и специфику.

Сложный колоратив по своей проблематике четко соотносится со сложным словом вообще, и если сложное слово – это «слово, имеющее в своем составе не менее двух основ и особый тип словообразовательного значения – соединительное значение, связанное с объединением разных по семантике мотивирующих основ в одну целостную единицу» [8], то под сложными колоративами следует, по-видимому, понимать адъективные цветообозначения, состоящие из двух и более основ, такие как: *светло-красный*, *ярко-синий*, *желтовато-коричневый*, *желто-зеленый*, *канареечно-желтый*, *черный-пречерный*, *красно-белый*, *ядовито-зеленый*, *бело-сине-красный*.

Мы проанализировали два наиболее полных словаря русского языка, а именно: Русский орфографический словарь под редакцией В. В. Лопатина, включающий около 180 000 слов [7] и Сводный словарь современной русской лексики, включающий в себя лексику 14 общих и специальных словарей русского языка [6]. Проведенный анализ показал, что все представленные в словарях колоративы можно по функционально-структурному принципу разделить на следующие 5 основных классов:

1. Сложный адъективный колоратив, обозначающий оттенок цвета (*светло-голубой*, *ярко-красный*, *темно-каштановый*, *чисто-белый*, *тускло-серый*, *слабо-желтый*, *прозрачно-синий*, *ослепительно-белый*, *нежно-розовый*, *мутно-серый*, *мертвенно-зеленый*, *мертвенно-серый*, *мутно-сизый*, *густо-черный*, *грязно-желтый*, *блело-лиловый*, *белесо-голубой* и проч.);

2. Сложный адъективный колоратив, обозначающий смешение цветов (*ало-красный*, *багрово-красный*, *беловато-голубой*, *буро-желтый*, *голубовато-белый*, *желтовато-красный*, *избура-желтый*, *изжелта-бурый*, *иззелена-голубой*, *искрасна-бурый*, *иссиза-черный*, *иссиня-зеленый*, *исчерна-лиловый*, *каштаново-бурый*, *красновато-лиловый*, *пурпурно-красный* и проч.);

3. Сложный адъективный колоратив, обозначающий сочетание цветов (*черно-белый*, *фиолетово-зеленый*, *серо-желтый*, *серо-розовый*, *красно-белый*, *красно-сине-*

белый, красно-синий, зелёно-бурый, зелёно-серый, жёлто-серый, буро-зелёный, бело-голубой, бело-зелёный, бело-сине-красный, бело-розовый и проч.);

4. Сложный адъективный колоратив, обозначающий сопоставление цветов (*небесно-голубой, мраморно-белый, оливково-серый, пепельно-серый, песочно-кремовый, сахарно-белый, свинцово-серый, свинцово-чёрный, снежно-белый, соломенно-жёлтый* и проч.);

5. Сложный адъективный колоратив, обозначающий интенсификацию цвета (*чёрный-чёрный, чёрный-пречёрный, белый-белый, белый-пребелый, синий-синий, синий-пресиний* и проч.).

Укажем наиболее существенные параметры каждого из сформированных нами классов.

К первому классу мы отнесли колоративы, обозначающие оттенки цвета. *Светло-синий, ярко-синий, темно-синий* – все это оттенки синего цвета, входящие в парадигму синего цвета, в значение слова *синий*. Оттенок – это цвет, незначительно отличающийся от базового цвета. Базовыми могут быть не только основные цвета, но и такие цвета, как *вишневый, малиновый, пепельный* и проч. Особенностью данного класса является то, что первой частью входящих в него колоративов являются слова, не обозначающие цвет. Это могут быть разнообразные качественные прилагательные, такие, как: *светло-, ярко-, блекло-, бледно-, нежно-* и проч. Некоторые из них, помимо оттеночного значения, несут в себе и коннотативную оценку говорящим обозначаемого цвета (*ядовито-зелёный, блекло-голубой, нежно-розовый*). Первая часть колоративов данного класса представлена усеченной формой прилагательных, вторая часть – колоративом, называющим базовый цвет.

О смешении цветов, то есть ситуации, представленной вторым классом, мы можем говорить тогда, когда данный цвет спектра находится между двумя другими цветами, имеющими однословное наименование, и не может быть соотнесен только с одним из них. Как известно, спектр представляет собой не набор каких-то конкретных цветов, которые можно назвать, или хотя бы сосчитать. Цвета в спектре не имеют четких границ, но плавно перетекают один в другой, создавая бесчисленное множество оттенков. Даже основные цвета, к которым относятся 7 цветов спектра, а также чёрный, белый и коричневый, часто даются в толковых словарях как промежуточные между другими цветами. Например, в толковом словаре Кузнецова: *жёлтый* – имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между оранжевым и зелёным; цвета яичного желтка, золота; *красный* – имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови [1]. В семантическое же поле основных цветов входит не столько значение какого-то точечного цвета, сколько отрезок спектра, содержащий все оттенки данного цвета. Обе части таких колоративов представлены прилагательными, обозначающими цвет, первое из которых имеет краткую форму, второе – полную (*жёлто-зелёный, жёлто-коричневый, красновато-лиловый, иссиня-чёрный* и подобные).

По нашим наблюдениям степень приближения к одному из цветов-полюсов может быть большей или меньшей. Такие цвета, как *жёлто-зелёный, красно-коричневый, буро-красный, серо-зелёный* называют относительно равномерное смешение цветов, полученный в результате которого цвет равноудален от соседних цветов спектра, через которые он называется.

В случаях, когда смешение цветов неравномерное, когда к главному цвету примешивается некий неярко выраженный дополнительный оттенок, лексически это выражается при помощи аффиксации первой части сложного колоратива. Для этого используются префиксы *ис-* или *из-* (*избура-жёлтый, избура-красный, изголуба-белый, изголуба-синий, изжелта-бурый, изжелта-зелёный, изжелта-красный, иззелена-синий, искрасна-жёлтый, иссера-голубой, иссиза-чёрный, иссиня-зелёный, исчерна-сизый*) и

суффикс *-оват-* (*беловато-голубой, беловато-розовый, буровато-коричневый, голубовато-белый, желтовато-красный, зеленовато-серый, красновато-лиловый, розовато-жёлтый, рыжевато-коричневый, серовато-голубой, сизовато-красный, синевато-зелёный*).

Третий класс сложного адъективного колоратива, обозначающий сочетание цветов, называет сочетание двух (или более) смежных цветов, окрашивающих один объект, не смешанных между собой. В структурном плане нет четкой границы между колоративами, называющими смешение цветов и колоративами, называющими сочетания цветов. Некоторые лексемы могут совмещать в себе оба значения и реализовывать то или другое из них в зависимости от ситуации, например: *желто-зеленое платье* – только из контекста можно понять, идет ли речь об однотонном платье желто-зеленого цвета, либо, скажем, о платье в желто-зеленую полоску или с желто-зелеными разводами.

При этом есть группа колоративов, которые всегда обозначают только сочетание цветов. К этой группе относятся колоративы, части которых обозначают 2 цвета, при смешении дающие третий, имеющий общеизвестное однословное название. Например, при смешении желтого и синего цветов получается в результате зеленый, поэтому колоратив *сине-желтый* не может обозначать смешения цветов. Смешение белого и черного дает серый цвет, красного и зеленого – черный. Таким образом, колоративы *черно-белый, красно-зеленый* и подобные им могут обозначать только сочетание цветов.

В отличие от всех других классов сложных колоративов, в этом классе возможны не только двукомпонентные конструкции, но и конструкции с тремя и, возможно, больше компонентами.

К этому классу относятся колоративы типа: *черно-белый, фиолетово-зелёный, серо-жёлтый, серо-розовый, красно-белый, красно-сине-белый, красно-синий, зелёно-бурый, зелёно-серый, жёлто-серый, буро-зелёный, бело-голубой, бело-зелёный, бело-сине-красный, бело-розовый*. Этот список может быть значительно продолжен, поскольку единственным ограничением к сочетаниям цветов можно считать количество простых колоративов, способных участвовать в формировании сложных цветообозначений, список которых тоже, в свою очередь, может пополняться новообразованиями даже в процессе речи. В словарях из всех цветообозначений, колоративов данного класса зафиксировано едва ли не меньше всего.

В то время как смешение цветов все же связано с какими-то объективными цветовыми характеристиками и свойствами вещей, то сочетание цветов – сугубо прагматическая реалья, как это имеет, например, место при указании цветов флагов. Флаг Украины *желто-голубой*, флаг Польши *бело-красный*, флаг России *бело-сине-красный*, флаг Бельгии *черно-желто-красный*, флаг Италии *зелено-бело-красный*, флаг Египта *красно-бело-черный*, флаг Литвы *желто-зелено-красный*, флаг Эстонии *сине-черно-белый*, флаг Республики Сейшельских Островов вообще состоит из 5 цветов и может быть назван как *сине-желто-красно-бело-зеленый*. И хотя эти сочетания являются реально существующими и четко задокументированными, в словарях зафиксированы единицы. Из трехкомпонентных сочетаний, в словарях зафиксировано всего 2 колоратива: *бело-сине-красный* (флаг России) и *сине-бело-красный* (флаг Франции).

Четвертый класс сложного адъективного колоратива, обозначающего сопоставление цвета, представляет собой группу прилагательных, называющих цвет через сравнение его с цветом какого-либо предмета. К этому классу мы причисляем группу сложных колоративов, первой частью которых являются относительные прилагательные, соотносящие называемый цвет с цветом предмета, носителя цвета (*бруснично-красный, жемчужно-белый, жемчужно-серый, бутылочно-зелёный, известково-белый, изумрудно-зелёный, канареечно-жёлтый, кирпично-красный, лимонно-жёлтый, медно-красный, молочно-белый, небесно-голубой, оливково-серый, пепельно-серый, пе-*

сочно-кремовый, сахарно-белый, свинцово-серый, свинцово-чёрный, снежно-белый, соломённо-жёлтый).

Чаще всего прилагательные, выступающие в качестве первой части таких колоративов могут и самостоятельно выступать в значении «цвет названного предмета». *Бутылочный, кровавый, канареечный, изумрудный* и другие имеют, в том числе, и значение цвета. Однако в отличие от класса сложных адъективных колоративов, обозначающих смешение цветов, называемый данными сложными словами цвет не является результатом смешения. *Изумрудно-зеленый* – это не смешение изумрудного и зеленого, ведь *изумрудный* – это зеленый, ярко-зеленый.

Интересно при этом отметить, что подобные слова являются колоративами только в том случае, если вторая часть их обозначает цвет. В противном случае слово будет обозначать «сделанный из» или «состоящий из». Так *кирпично-красный* – цвет красного кирпича (например, *кирпично-красный сюртук*), а *краснокирпичный* – сделанный из красного кирпича (например, *краснокирпичное здание*); *мраморно-белый* – белый, как мрамор (например, *мраморно-белые зубы*), *беломраморный* – сделанный из белого мрамора (например, *беломраморные колонны*).

И в последний, пятый класс, мы включили колоративы, выражающие интенсификацию какого-либо цвета: *черный-черный, черный-пречерный, синий-синий, белый-пребелый* и проч. Отличительной чертой колоративов этого класса является то, что первая часть их представлена не краткой, а полной формой прилагательного.

Средством выражения интенсивности цвета служит редупликация, повторение основ (*белый-белый, красный-красный* и проч.). Это значение может быть усилено приставкой *пре-*, присоединяемой ко второй части сложного колоратива (*черный-пречерный, синий-пресиний* и проч.). Проанализированные нами словари почему-то вообще не фиксируют колоративы данного класса, хотя существование их в русском языке очевидно и они встречаются в ряде текстов. Прочитируем в качестве примера одно предложение из миниатюры П. Б. Мордковича «Сказка про Абсолютное Зло»: «*На черной-черной горе (на каждой) там стоял непременно черный-пречерный замок, в котором черный-пречерный колдун творил черные-пречерные дела*» [5].

Таким образом, мы видим, что система сложного адъективного колоратива весьма разнообразна как по форме, так и по семантике. С помощью сложных колоративов можно назвать гораздо большее число цветов и их оттенков, чем при помощи простых. Кроме того, они дают возможность называть сочетания цветов, что значительно сокращает речевые конструкции. Сложные колоративы легко формируются в процессе речи в зависимости от конкретных потребностей, а потому не перегружают лексическую базу языка. Заполняя лексические лакуны и реализуя языковые потенции, сложные колоративы всегда остаются понятными носителям языка, в отличие от заимствований.

Построенные нами классы сложного адъективного колоратива базируются, как нам кажется, на самых общих принципах отражения и восприятия обозначения различных сочетаний цветов в их лексической субстанции, что, в свою очередь, открывает определенные перспективы для решения вопроса о фиксировании как уже существующих (*бело-зелёный, блёкло-сиреневый, вуалево-серебристый, грязно-белый*), так и потенциально возможных, но не включенных в словари (*карминно-красный, желтовато-коричневый, ярко-бирюзовый, желто-черный*) колоративов.

Библиографические ссылки

1. **Большой толковый словарь** русского языка / [под ред. С. А. Кузнецова]. – СПб. : Норинт, 1998.
2. **Волков В. В.** Деадъективное словообразование в русском языке / В. В. Волков; науч. ред. д. ф. н., проф. И. Г. Милославский. – Ужгород, 1993. – 296 с.

3. **Медицинская энциклопедия.** Строение человека и его суть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.prosvetlenie.org/mystic/20/8.html>.
4. **Меньшиков И. И.** Система адеквативов в художественной прозе Т. Г. Шевченко / И. И. Меньшиков, И. С. Попова // Ономастика і апелятиви. – Д. : ДНУ, 2000. – Вип. 11. – С. 94–98.
5. **Мордкович П. Б.** Сказка про Абсолютное Зло [Электронный ресурс] / П. Б. Мордкович // Библиотека Максима Мошкова. При поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. – Режим доступа : http://zhurnal.lib.ru/m/mordkovich_p_b/zlo.shtml.
6. **Рогожникова Р. П.** Сводный словарь современной русской лексики : в 2 т. / Р. П. Рогожникова. – АН СССР. Ин-т рус. яз., М. : Рус. яз., 1990.
7. **Русский орфографический словарь** : около 180 000 слов / [отв. ред. В. В. Лопатин]. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2004. – 960 с.
8. **Столярова Л. П.** Базовый словарь лингвистических терминов / Л. П. Столярова, Т. С. Пристайко, Л. П. Попко. – К., 2003. – 192 с.
9. **Фрумкина Р. М.** Цвет, смысл, сходство : Аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина. – М. : Наука, 1984. – 173 с.
10. **Чжун Сяовен.** Адеквативный колоратив и его словообразовательная парадигма в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Чжун Сяовен. – Д., 2002. – 162 с.

Надійшла до редколегії 21.05.10

УДК 811.161.2'373.2

Г. В. Зимовец

Институт мовознавства імені О. О. Потебні НАН України

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ВЛАСНИХ НАЗВ

У зіставному аспекті розглянуто структурні та семантичні особливості ергонімів банківської сфери, типи їх мотивованості, визначено найпродуктивніші моделі утворення власних назв цього розряду.

Ключові слова: семантика, номінація, ергонім, мотивованість.

В сопоставительном аспекте рассмотрены структурные и семантические особенности эргонимов банковской сферы, типы их мотивированности, определены наиболее продуктивные модели образования имен собственных данного разряда.

Ключевые слова: семантика, номинация, эргоним, мотивированность.

The article looks upon structural types of commercial names, as well as their semantic characteristics and motivation patterns. The most productive models of these proper names are stated.

Key words: semantics, naming, business name, motivation.

Упродовж останніх десятиліть спостерігається динамічний розвиток ергономії – специфічного ономастичного розряду, до якого входять назви суб'єктів господарської діяльності. Вивчення цього різновиду пропріативів було започатковане в другій половині ХХ століття такими відомими ономастами, як Ю. О. Карпенко, Є. С. Отін, Н. В. Подольська, О. В. Суперанська [3; 4; 5; 7; 8]. Слід зазначити, що моделі утворення ергонімів зазнають змін у залежності від епохи, сформованої традиції називання та особливостей самих підприємств. На відміну від більшості інших власних назв, члени даного класу в семіотичному плані є одночасно як мовними одиницями, які вступають у увесь спектр парадигматичних відношень різних рівнів, так і знаками, які також належать до деяких невербальних систем, зокрема графічних, що уможливорює заміну ергоніма у таких типах тексту, як реклама, логотипом. Така особливість ергонімів вимагає комплексного аналізу моделей їх тво-